

ПАМЯТЬ

Тарковский и поколение

Паола Дмитриевна ВОЛКОВА — искусствовед, профессор. Свыше 30 лет читала авторские курсы по истории искусств, материальной культуры, костюма и изобразительного решения фильма во ВГИКе, а в последние годы — на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Заслуженный деятель искусств России. Возглавляет Фонд Андрея Тарковского.

шли к единому мнению, что несколько организаций, объединившись, должны создать Фонд, как общественную некоммерческую организацию с уставом, расчетным счетом и программой деятельности. В 1992 году Фонд был перерегистрирован и получил юридический адрес на Высших курсах сценаристов и режиссеров, где в свое время читал лекции Андрей Тарковский (курсы были единственным местом, где ему разрешили проводить уроки мастерства).

Всю кровеносную систему Фонда питал «Инкомбанк», с которым у нас были идеальные отношения. Многим кажется, что такого не бывает. Отвечу: бывает! Я говорю об этом с чувством благодарности к «Инкомбанку». В наших взаимоотношениях была полная прозрачность. В банке знали, как тратились деньги по каждой позиции.

СКН: Кто непосредственно руководит работой Фонда?

П.В.: Совет. Небольшой по составу, но дееспособный: Леонид Козлов (председатель), Марина Тарковская, Вадим Юсов, Тамара Огородникова, Алла Демидова, я, секретарь — Оля Агишева.

Чем меньше людей, тем эффективней работа. Мы периодически привлекаем специалистов к работе по выполнению конкретных пунктов нашей программы. После получения результата такое содружество распадается. Только творческие контакты, никаких иных отношений. Принцип таков: больше дела, меньше слов и эмоций.

СКН: В чем состоит программа Фонда?

П.В.: Четыре направления деятельности: музейная, архивная, популяризаторская (выставки и фестивали) и приз Фонда Андрея Тарковского, очень престижный, который мы вручаем на Московском Международном кинофестивале. Его уже получили Отар Иоселиани за «Охоту на бабочек», Брандауер за «Марио и волшебника», Александр Сокуров — за «Мать и сына». Кому он будет вручен на предстоящем фестивале — скоро узнаем.

Еще одно направление — издательское. Оно лишь в перспективе, потому что здесь есть нерешенные проблемы. Все написанное Андреем Тарковским является собственностью семьи, мы не имеем прав на издание его творческого наследия. Но на протяжении 10 лет мы по крупицам собирали документы, письма, фотоматериалы. Например, нам принадлежит переписка Тарковского и композитора Овчинникова. Это очень интересно: размышления двух столь ярких личностей о музыке.

Первым крупным мероприятием стало открытие музея Тарковского в городе Юрьевце. Мы понимаем, что нужна какая-то реальная база, ведь нельзя подвешивать колокола к небу, и поэтому в первую очередь организовали музей. В ноябре 1996 года он получил статус государственной организации (директор — Татьяна Жилинина).

Юрьевец, благодаря музею Тарковского, попал в орбиту культурных ценностей. Здесь же находится музей архитекторов братьев Весниных. По насыщенности коллекции — это музей европейского уровня. В Юрьевце родился наш великий кинорежиссер-сказочник Александр Роу. Вспомним также протопопа Аввакума и его «Письма из Юрьевца». Здесь много самобытных художников, вышивальщиц, которые создают дивные произведения. Музей Андрея Тарковского, его имя аккумулирует культурное пространство небольшого провинциального города.

При поддержке Фонда Сороса мы готовились провести фестиваль фильмов-сказок Александра Роу в Юрьевце, Кинешме и Иваново. Потратили много сил, средств, но августовский финансовый обвал не позволил осуществить эту акцию. Но мы обязательно ее проведем.

СКН: Во Франции на кладбище Сент-Женевьев де Буа, на могиле Тарковского установлено надгробие. Фонд имеет к этому отношение?

П.В.: Самое прямое. Если бы за все это время мы провели лишь две акции — музей и установку надгробия, то уже за эту работу деятельность Фонда можно было бы отметить со знаком плюс. Деньги на памятник — 150 тыс. долл. — безвозмездно выделил молодой бизнесмен Сергей Кочкин. К этим дням была приурочена грандиозная выставка на средства «Инкомбанка» (20 тыс. долл.). Она называлась «Семейный альбом Тарковских», проект был подготовлен Майей Туровской. Выставка имела такой успех, что нам пришлось показывать ее во Франкфурте-на-Майне, Дрездене, Никосии. Сейчас на очереди Испания.

СКН: А что еще интересного планируется?

П.В.: Мы приступили к реализации нового проекта: созданию «Музея поколения» на улице Щипок, в доме, где семья Тарковских занимала две комнаты в коммунальной квартире. Тарковский не был одиночкой в пустоте, он являлся частью поколения, которое эффективно и значимо в искусстве, культуре, науке во всем мире, а в России — вдвойне, потому что оно жило и развивалось после войны и получило долгожданный глоток свежего воздуха свободы в середине пятидесятих годов. Это удивительное поколение людей, внесших достойный вклад в летопись России.

По нашей концепции, будут созданы три музея в одном. Первый — музей поэта Арсения Тарковского, отца режиссера. Второй — бытовой: в большой коммунальной кухне будет представлен быт тридцатых-пятидесятых годов. Третий — собственно «Музей поколения». В нем мы хотим сосредоточить архивы, кинофильмы, фото, магнитофонные записи, письма, рукописи и т.д. Эта экспозиция документально подтвердит факт «поколения как явления культуры в России». Это очень важно, потому что иначе разбросанность документов не позволяет дать точную и правдивую характеристику этому явлению, и разговоры о нем приобретает формы «акынства» или «шаманства», и весь этот словесный бред тиражируется, фальсифицируется, обрастает кривотолками и небылицами. Проект музея требует средств. Отрадно, что мы нашли понимание и поддержку в правительстве Москвы и конкретно — у Александра Музыкантского.

Хорошо бы, газета «СК Новости» инициировала пресс-конференцию на эту тему. У нас готова концепция проекта и есть предложения, как собрать средства для музея. Откликнулся нам помочь Григорий Явлинский. Предполагается, что деньги будут последовательно вкладываться в проект, и попечители будут контролировать их правильный расход.

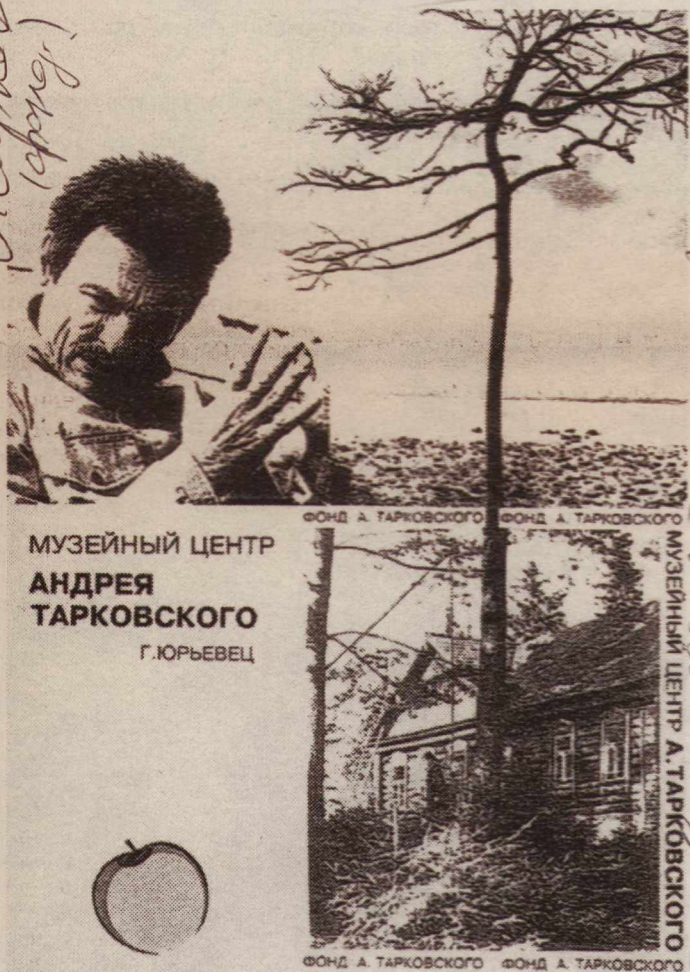
СКН: Эта акция не будет слишком политизированной?

П.В.: Никакой политики!

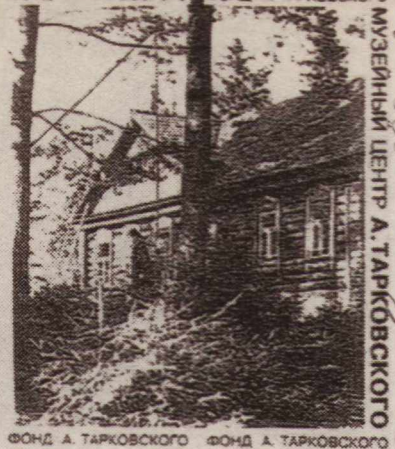
СКН: Когда мы говорим — Андрей Тарковский, то подразумеваем его творчество, а это, прежде всего, великие картины, в которых — талант и мастерство, боль и страдания, вся жизнь этого удивительного человека. Его фильмы вошли в золотой фонд мирового кино. Как Вы распоряжаетесь этим богатством и находят ли фильмы Андрея Тарковского отклик у сегодняшнего поколения?

П.В.: Мы не кричим на каждом углу: «Ах, Тарковский!», «Ах, его фильмы!», «Ах, какая глубокая личность!». Мы просто работаем, понимая, что Тарковский — это огромное явление в отечественной культуре. Хотим, чтобы новые поколения правильно понимали и оценивали его талант, учились мастерству, были честными художниками и людьми. Проводя фестивали фильмов, мы обязательно включаем в программы картины мастера и наблюдаем живую и неугасающую реакцию зрителей, мнение которых однозначно: Тарковский — это еще и гордость за наше Отечество.

Беседу вел Игорь БАРЫШЕВ

МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР
АНДРЕЯ
ТАРКОВСКОГО
Г. ЮРЬЕВЕЦ

МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР А. ТАРКОВСКОГО

СКН: Паола Дмитриевна, не часто в прессе обсуждается Фонд Андрея Тарковского. Вопреки бурям, которые прошли в России за последние годы, он все же существует и работает?

П.В.: Действительно, о нашем Фонде больше знают за границей, нежели в России. Хорошо, что профессиональная газета кинематографистов решила поговорить о наших проблемах. Без ложной скромности скажу, что Фонд Тарковского занимает свое место в развитии отечественной культуры вот уже десять лет. Мы хотели бы отметить этот юбилей, если бы не странные обстоятельства, связанные с 17 августа прошлого года — я обозначила бы эту дату, как факт культуры, катастрофический факт. Наш Фонд не нарушал принципа «Орден босоногих»: мы не зарабатывали на имени Тарковского. Но вместе со всеми оказались в финансовом провале. На протяжении всего времени существования Фонда нас финансировал «Инкомбанк». Но сейчас «Инкомбанк» ушел на поиски «Титаника», с ним потонули наши небольшие накопления, частные инвестиции и гранты от Фонда Сороса. Мы остались на нуле. Когда всплывут эти деньги, одному Богу известно.

СКН: Какова структура Фонда?

П.В.: По инициативе Союза кинематографистов в конце 80-х годов было создано Общество Тарковского. Это была довольно аморфная организация. В ней были председатель, ученый секретарь, много представителей разных организаций, но не было органов администрирования и финансирования, отсутствовала рабочая структура. Мы при-

